

Глава 20. Под прицелом

Пока Минами Цуёши переваривал ошеломляющие новости, принесенные Токути, «дуэт на повозке» привычно тащился по дороге домой.

Маленькая рикша едва справлялась с весом двух рослых старшекласников, так что о скорости не было и речи. Каждое продвижение вперед давалось ценой титанических усилий того, кто крутил педали. Сегодня, как и всегда, почетная роль тягловой силы досталась Такао Кадзунари — разыгрывающему защитнику Шутóку. Он тяжело дышал, налегая на педали, но не прекращал своего неблагодарного труда.

В отличие от потеющего напарника, Мидорима Шинтаро устроился на заднем сиденье с поистине королевским комфортом. Одной рукой он небрежно придерживал сегодняшний счастливый талисман — лягушонка Ква-та, а во второй сжимал пакетик с горячим супом сируко, лениво совмещая созерцание ночных видов с дегустацией напитка.

Для Такао подобная картина давно стала привычной. С тех пор как у них появилась эта повозка и они договорились решать вопрос о водителе через «камень-ножницы-бумага», Кадзунари ни разу не наслаждался удобством пассажирского места. Каждый божий раз на перекрестке удача отворачивалась от него, и роль вьючного мула неизменно ложилась на его плечи.

— Такао, сегодня ты снова позволил себе лишнее, — внезапно подал голос Мидорима, пока они стояли на светофоре.

— А? Ты о чем, Шин-тян? О том, что я слил твои контакты, или о том, что намеренно сообщил капитану Тоётамы, где искать этого Токути? — беззаботно отозвался Такао.

Несмотря на усталость, его лицо светилось широкой, почти лукавой улыбкой, резко контрастируя с вечно хмурым видом Мидоримы.

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я, — Шинтаро прикрыл глаза и поправил очки. — Тоётама победила лишь потому, что мы допустили досадную осечку. Не стоит принимать этих выскочек всерьез. К тому же для соперника ты ведешь себя с ними слишком уж дружелюбно.

— Ой, кто бы говорил об искренности! Тебя ведь самого до смерти заинтриговал седьмой номер Тоётамы, — Такао усмехнулся еще шире. — «Если противник не в лучшей форме, то реванш не принесет удовлетворения» — разве не это крутится у тебя в голове?

— Глупости! Ты слишком много на себя берешь! — Мидорима дернул плечом, отворачиваясь, и начал демонстративно быстро допивать суп. — В любом случае, нечего обращать внимание на всякий сброд. И вообще, уже зеленый!

— Есть, есть, слушаюсь и повинуюсь! — Такао весело поддакнул, решив больше не донимать напарника, чье напускное безразличие трещало по швам.

Разумеется, за этим покладистым тоном скрывался свой расчет.

«Шин-тян и сам рад встрече с таким интересным противником, пусть и строит из себя недотрогу, — размышлял Такао, налегая на педали. — Раз так, я потихоньку подтолкну события. Приятно же видеть его довольную мину, когда всё идет как надо».

Воцарилась уютная тишина, нарушаемая лишь скрипом повозки. Но спокойствие длилось недолго — её пререзал резкий сигнал телефона Мидоримы.

— Алло, слушаю, — Шинтаро достал трубку из кармана и ответил в своей обычной сухой манере.

— А-а-а! Мидо-рин! Сколько лет, сколько зим! Слышала, ты опять продул? — Звонкий, приторно-сладкий голос Момои ворвался в ухо Мидоримы, едва не материализуясь в ряды жирных восклицательных знаков. — Ну как оно? Каково это — впервые проиграть кому-то не из Поколения Чудес? Противник сильный? Что за тип? Ну же, рассказывай, мне всё-всё нужно знать!

— Момои, откуда у тебя эта информация? — холодно осведомился Мидорима. Пылкость девушки действовала ему на нервы.

— Не недооценивай мои источники! Хотя мне и жаль беспокоить тебя, когда ты в таком упадке... — Голос Сацуки, вопреки её словам, так и лучился энергией. — Но я просто не могу пройти мимо! Давай, Мидо-рин, колись!

— Если ты знаешь о матче, то и результат тебе известен. Зачем спрашивать лишний раз? Конец связи.

Мидорима решительно нажал на отбой. Но через пару секунд телефон зазвонил снова — на этот раз вызывающий проявлял завидное упорство. Такао, слышавший каждое слово, негромко прыснул в кулак. Мидорима одарил его испепеляющим взглядом и только потом, с явной неохотой, снова поднес трубку к уху.

— Да что вам всем надо?! Имейте совесть! Почему вы звоните именно тогда, когда я проигрываю? — Мидорима всё еще кипел из-за прошлого звонка. — И если это Аомине, то уйми свою Момои! Хотя сомневаюсь, что такой игрок мог его заинтересовать.

— Э-э? Мидорима-кун, так ты проиграл? Ох, ты как там, держишься? — Из динамика раздался характерный голос Кисе Рёты, напоминающий виляние хвостом преданного пса. — Наверное, сидишь сейчас под дождем и плачешь в одиночестве... Прости, что не поддержал тебя сразу...

Мидорима поперхнулся от столь вопиющей наглости.

«Проклятье... Да что сегодня за день такой? Почему все решили мне позвонить? И зачем я вообще открыл рот? Сам же напросился на это издевательство».

Словно ощутив на себе злую иронию судьбы, Шинтаро захлопнул телефон, даже не потрудившись ответить. Его лицо оставалось бесстрастным, но внутри бушевала буря негодования. Из-за пронзительного голоса Кисе Такао, находившийся в паре шагов, слышал весь этот нелепый диалог. Чувство, будто он застрял в одной комнате с толпой невоспитанных детей, стало для Мидоримы почти невыносимым.

Будто этого было мало, телефон ожил в третий раз. Сдавшись, Мидорима помрачнел и, не дожидаясь приветствия, выдал:

— Кисе? Или снова Момои? У меня нет для вас никакой инфы, и я не нуждаюсь в утешениях! Хватит паясничать!

Он уже занес палец над кнопкой сброса, когда из трубки донесся спокойный, мягкий голос, от которого Шинтаро мгновенно подобрался.

— Шинтаро, я только что получил сообщение от Рёты. Он утверждает, что ты проиграл и сейчас тайно рыдаешь в одиночестве. Похоже, я не вовремя?

— Нет, Акаши. Давно не общались. Как ты сам?

Такао, остановив повозку, с ужасом заметил, как Мидориму перекосило, хотя голос его оставался подчеркнуто уважительным.

— О, у меня всё прекрасно. Я лишь немного обеспокоен судьбой Шинтаро, который «плачет в одиночестве», — на другом конце провода послышался легкий смешок. — Так что, ты и впрямь решил порыдать под дождем? Хотя в Токио сейчас должно быть ясное небо... Или ты не в столице?

— Это не так! — возразил Мидорима. — Никто не плачет, это просто дурацкие фантазии Кисе! С чего вдруг ты решил позвонить, Акаши? Мы ведь не связывались целую вечность.

— О, ты зря обижаешься. Я никогда не выпускаю вас из виду. Никого из вас, — Акаши сделал небольшую паузу. — Значит, ты действительно проиграл. Ты ведь даже не пытаешься это отрицать. Для тебя это впервые, верно? Проиграть кому-то, кроме нас.

— И что с того? — Даже перед лицом Акаши Мидорима не мог сдержать нарастающего раздражения. Его голос зазвучал опасно.

— Ничего особенного. Просто любопытно, кто сумел снова распахнуть эти ворота, — мягко пояснил Акаши. — Сделать это без моего дозволения... Это немного раздражает.

Мидорима поправил очки, стараясь скрыть неловкость.

— В этот раз противник не был игроком нашего уровня. Почти вся команда — обычные середняки.

— Вот как? Значит, ты встретил иное дарование, вроде Тецуи? — в голосе Акаши послышалось вежливое любопытство.

— Нет. Это не та «инородная» сила, которой владеет Куроко. Этот человек скорее... — Мидорима прищурился, вспоминая игру. — Он чем-то напоминает тебя, Акаши.

Шинтаро стало интересно, как Сэйджуро отреагирует на появление игрока, чей стиль схож с его собственным.

— Понимаю. Надеюсь, ты всё же не убиваешься от горя? — Акаши изящно сменил тему, проигнорировав выпад Мидоримы и снова переводя всё в шутку.

— Да говорю же, это недоразумение! — не выдержал Мидорима, повысив голос, и тут же об этом пожалел. Пытаясь сохранить лицо, он вернулся к сути: — Акаши, тебе правда не интересен этот противник?

— Нет смысла гадать. Рано или поздно мы встретимся на площадке. И если он действительно такой, как ты говоришь... — Голос Акаши оставался пугающе мягким. — Тогда я просто уничтожу его. Победитель всегда прав.

По лбу Мидоримы скатилась капля холодного пота. Он плотно сжал губы, не зная, что ответить.

— Что ж, раз в утешениях ты не нуждаешься, не буду тебя задерживать. Тебе нужно отдохнуть. До встречи.

Раздались короткие гудки — Акаши вежливо закончил разговор.

Мидорима в замешательстве уставился на экран телефона.

«Впрочем, в этом весь он. Ему не нужны две правды — исход матча сам определит, кто был прав».

Шинтаро вздохнул и убрал телефон в карман. Неожиданное внимание бывших сокомандников означало лишь одно: слухи о его поражении разлетятся мгновенно. Зная Момои и Акаши, можно было не сомневаться — завтра всё Поколение Чудес будет знать подноготную Тоётамы.

«Даже не знаю, хорошо это или плохо, что на них так быстро обратили внимание. О покое им теперь точно придется забыть».

Мидорима покачал головой.

«Тоётама... всё-таки слишком хрупкая команда».

<http://bllate.org/book/17404/1690498>